

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.В. Шульгина

Историко-географический подход в изучении топонимики российских регионов

На основе собранных и систематизированных данных по изменению названий городов и крупных сел России в XX веке выделены главные периоды переименований. Рассмотрены географические особенности в интенсивности переименований по регионам страны. Представлены конкретные данные о переименовании городов — крупных административных центров и статистические таблицы, характеризующие пространственно-временные закономерности в изменении топонимики. Составлена картосхема изменений топонимики по регионам страны.

Ключевые слова: историко-географический подход; топонимика; периоды переименований; региональные закономерности в интенсивности переименований.

В исследованиях российской топонимики особый интерес представляет историко-географический подход, охватывающий в комплексе пространственно-временные изменения в переименованиях населенных пунктов [9]. Для историко-географического анализа изменений в топонимике России XX века нами были изучены официальные документы, зафиксировавшие даты переименований городов и крупных сельских поселений, начиная со свода законов в Российской империи на начало рассматриваемого столетия, а далее документов советского и постсоветского периодов [1; 6; 7]. Используются также публикации Е.М. Поспелова, не только собравшего, но и профессионально прокомментировавшего значение прошлых и вновь вводимых названий [4; 5].

Анализ переименований российских поселений позволил выделить несколько основных этапов, приуроченных к главным политическим и социально-экономическим событиям в жизни страны. Главными катализаторами интенсивных переименований стали Первая мировая война, Октябрьская социалистическая революция, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., распад Союза Советских Социалистических Республик. Особенности и степень множественности переименования топонимов, связанных с названиями населенных пунктов, рассмотрены по этим четырем периодам.

Начало Первой мировой войны принесло массовые антигерманские настроения в обществе, которые были поддержаны и на государственном уровне. Уже через несколько недель после начала военных действий, 31 августа 1914 г., была переименована столица Российской империи: Санкт-Петербург стал Петроградом. Следует отметить, что при этом был изменен и смысл названия, Петр I не основывал город имени себя, он назвал его так в честь своего святого покровителя; новое же название стало именно прославлением самого царя. Во многих крупных городах прошли немецкие погромы, немецкие магазины и предприятия воспринимались как враждебные, шпионские, чуждые. Чуждыми стали и немецкие названия населенных пунктов, воспринимавшиеся в дни патриотической истерии как звучащие на языке противника.

Следует вспомнить, что немецких названий на территории Российской империи было множество, они появились в основном в екатерининскую эпоху и в более поздние годы при заселении зарубежными колонистами (не только немцами) свободных территорий на окраинах Российского государства: в Поволжье, Новороссии, на Кавказе. Немецкие названия получили многие населенные пункты при заводах и фабриках, основанных иностранными по происхождению, но уже обрусевшими предпринимателями, железнодорожные станции при промышленных предприятиях и пр. Большая их часть была переименована уже в первые военные годы. Так, Келлерово Владимирской губернии получило новое имя — Кольчугино, Гнаденбург в Тверской губернии был переименован в Смекаловское, Бруненталь в Самарской губернии — в Кривой Яр, Моргентау также в Самарской — в Нестеровку, город Екатериненштадт в Самарской губернии стал Екатериноградом.

Второй период массовых переименований начался после революционных событий 1917 года, повлекших за собой коренную ломку экономических и социальных отношений, отказ от многих традиционных представлений и устоев прошлой жизни. Крушение старого мира и построение на его обломках нового социалистического общества должно было сопровождаться также свержением старых кумиров и почитанием новых лидеров и вождей. Это не могло не проявиться в топонимике.

Данный период можно назвать временем интенсивных переименований прежних названий, которые основывались на следующих принципах: отказ от напоминания имени царской династии, отказ от религиозных названий, увековечивание новых вождей, введение в имена городов ориентиров нового строя (производные от слов «красный», «октябрьский», «первомайский», «рабочий», «пролетарский» и пр.).

Практически сразу же в первые послереволюционные годы были переименованы населенные пункты, имеющие в своей основе слова «царь», «император». Интересно, что первые подобные переименования были связаны уже с Временным правительством (новый город и порт на Русском Севере, основанный в 1916 году, уже в апреле 1917 года был переименован из Романова-на-Мурмане

в Мурманск). Вскоре после Октябрьской революции Царское Село стало Детским Селом, город Царевokokшайск был переименован в Краснококшайск, Царевосанчурск стал просто Санчурском, Императорская Гавань была названа Советской Гаванью. Город Романово-Борисоглебск в Ярославской губернии был переименован в Тутаев (в честь погибшего красноармейца), хотя старое название никак не относилось к царской династии Романовых, а было связано с именем основателя этого города в XIV веке углицким князем Романом Васильевичем.

На смену прежним «монархическим» или «религиозным» названиям пришли идеологические выдержанные новые имена городов и сельских населенных пунктов. Они отражали символы нового строя, его народную и пролетарскую направленность. Так, станица Великокняжеская на землях Области Войска Донского стала Пролетарской, деревня Княжий Бор в Олонецкой губернии стала Красным Бором, Белые Струги на территории современной Псковской области стали Красными Стругами. Декреты ВЦИК начала 1920-х годов пестрят подобными многочисленными примерами: Монастырская стала Пролетарской, Михаило-Архангел переименован в Красное и т. д.

В сталинские времена всю страну охватила волна переименований городов именами новых вождей. Недавно переименованный Петроград через 10 лет стал Ленинградом, а всего в честь В.И. Ленина были переименованы сотни населенных пунктов. Именем И.В. Сталина был назван один из крупнейших городов на Волге — Царицын, а также сотни других поселений. Уже упоминавшийся Екатеринбург-Екатеринбург стал городом Маркштадт, Покровск в Самарской губернии стал городом Энгельс.

Для почитания новых вождей переименовывались бывшие губернские и областные центры, имевшие многовековую историю. Вятка была названа в честь С.М. Кирова, Тверь — в честь М.И. Калинина, Ставрополь — в честь К.Е. Ворошилова, Пермь — в честь сталинского сподвижника В.М. Молотова, Оренбург — в честь героя-лётчика Валерия Чкалова. При этом не обошлось и без политических ошибок. Гатчину успели назвать Троцком (в честь Л.Д. Троцкого), а затем, после его опалы поспешно переименовали в Красногвардейск. Город Баталпашинск в Кубанской области в 1934 году был переименован в честь председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР Д.Е. Сулимова; после ареста и расстрела Сулимова в 1937 году город был назван Ежово-Черкесским в честь «железного наркома» внутренних дел СССР Н.И. Ежова, и уже после ареста и расстрела последнего в 1939 году стал называться просто Черкесск.

Период после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в некоторой степени объединил тенденции изменения топонимических названий населенных пунктов всех предыдущих периодов. Продолжились массовые переименования иноязычных названий в присоединенных к СССР после войны территориях. Это было осуществлено на территории Восточной Пруссии (современная Калининградская область), на Карельском перешейке (бывшая часть Финской Карелии), на юге Сахалина (бывшего под управлением Японии).

Упразднились оставшиеся немецкие названия на карте Российской Федерации: всемирно известный Петергоф стал Петродворцом, Ораниенбаум был переименован в Ломоносов, были переименованы названия многих поселений в упраздненной в 1941 г. Республике Немцев Поволжья (в том числе и у уже упомянутого Екатериненштадта – Екатеринограда – Маркштадта в очередной раз изменилось название — он стал именоваться просто Маркс). Массовые переименования татарских названий после выселения крымских татар были осуществлены также в Крымской АССР (которая позже стала областью). Сравнительно поздняя волна переименований (уже в начале 1970-х годов) прошла по территории Дальнего Востока. Она была связана с советско-китайским пограничным конфликтом и направлена на переименование населенных пунктов, названия которых напоминали китайские. Так, например, город Тетюхе был переименован в Дальнегорск, Иман — в Дальнеречинск, Сучан — в Партизанск.

В 1940-е годы продолжились переименования городов в честь выдающихся деятелей коммунистической партии и советского государства. Немецкий Кёнигсберг стал Калининградом (1946), Рыбинск — Щербаковым (1946). Однако уже в 1950-х годах после осуждения культа личности Сталина резко сменился вектор социальной политики, и началась активное движение за возвращение переименованным населенным пунктам прежних имен. Было принято решение не называть города и села именами еще живущих членов высшего руководства партии и правительства, и с карт стали исчезать, например, населенные пункты, связанные с именами В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, К.Е. Ворошилова и др. Город Щербаков опять стал Рыбинском, Чкалов — Оренбургом, городу Молотову вернули историческое название — Пермь, Сталинград был переименован в Волгоград, Сталинск в Кемеровской области, который ранее был Кузнецком, стал называться Новокузнецком.

Однако посмертное возвеличивание высших партийных деятелей продолжалось. Уже в 1980-х годах после смерти генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева его именем был назван старинный город Набережные Челны, после смерти Ю.В. Андропова опять исчезло старинное название волжского города Рыбинск и он стал называться Андроповым, а после смерти К.У. Черненко в его честь был переименован город Шарыпово в Красноярском крае. Столица Удмуртской АССР Ижевск был назван Устиновым после смерти министра обороны СССР Д.Ф. Устинова. Еще раньше, в 1960-е годы стало модным переименовывать города в память об умерших деятелях мирового коммунистического движения. Так, волжский Ставрополь стал называться Тольятти в честь лидера итальянской коммунистической партии, город Лиски в Воронежской области переименовали в Георгиу-Деж в честь руководителя румынской коммунистической партии.

Крушение коммунистического режима и распад СССР определили новую тенденцию в переименованиях, которая была главным образом связана с возвращением к историческим названиям городов. Вернули свои прежние

названия многие ранее переименованные областные центры: Санкт-Петербург, Тверь, Нижний Новгород, Самара, Екатеринбург. Были упразднены переименования в честь генеральных секретарей ЦК КПСС (в том числе Рыбинск во второй раз вернул свое историческое имя). Переименования, связанные с возвращением старых названий, коснулись не только населенных пунктов, но даже улиц во многих крупных городах. Однако не все идеологически измененные в советский период названия были упразднены. Символы прежней эпохи в виде топонимики продолжают существовать и в постсоветском географическом пространстве России (особенно долговечными оказались топонимы в честь В.И. Ленина, С.М. Кирова, М.И. Калинина).

Всего в течение XX века были изменены названия 35 крупных административных центров Российской Федерации (более 40 % от общего числа административных центров) (табл. 1).

Таблица 1

Переименования городов — крупных административных центров России в XX веке

Современное название	Прежнее название (в скобках — год смены названия)
Санкт-Петербург	Санкт-Петербург (1914), Петроград (1924), Ленинград (1991)
Мурманск	Романов-на-Мурмане (1917)
Сыктывкар	Усть-Сысольск (1930)
Нарьян-Мар	Белоцелье (1933), Дзержинский (1935)
Тверь	Тверь (1931), Калинин (1990)
Иваново	Иваново-Вознесенск (1932)
Нижний Новгород	Нижний Новгород (1932), Горький (1990)
Киров	Вятка (1934)
Ижевск	Ижевский Завод (1918), Ижевск (1984), Устинов (1987)
Йошкар-Ола	Царевококшайск (1919), Краснококшайск (1927)
Ульяновск	Симбирск (1924)
Волгоград	Царицын (1925), Сталинград (1961)
Самара	Самара (1935), Куйбышев (1991)
Элиста	Элиста (1944), Степной (1957)
Краснодар	Екатеринодар (1920)
Ставрополь	Ставрополь (1935), Ворошиловск (1943)
Владикавказ	Владикавказ (1931), Орджоникидзе (1944), Дзауджикау (1954), Орджоникидзе (1991)
Грозный	Грозный (1998), Джохар-Кала (1999)
Махачкала	Петровск-Порт (1922)
Черкесск	Баталпашинск (1934), Сулимов (1937), Ежово-Черкесск (1939)
Карачаевск	Георгиевское (1926), Микоян-Шахар (1944), Клухори (1957)
Пермь	Пермь (1940), Молотов (1957)
Екатеринбург	Екатеринбург (1924), Свердловск (1991)
Оренбург	Оренбург (1938), Чкалов (1957)
Ханты-Мансийск	Остяко-Вогульск (1940)
Салехард	Обдорск (1933)

Современное название	Прежнее название (в скобках — год смены названия)
Новосибирск	Новониколаевск (1926)
Кемерово	Щегловск (1932)
Горно-Алтайск	Улала (1932), Ойрот-Тура (1948)
Улан-Удэ	Верхнеудинск (1934)
Кызыл	Белоцарск (1918), Хем-Белдыр (1926)
Биробиджан	Тихонькая (1932)
Анадырь	Новомариинск (1923)
Южно-Сахалинск	Владимировка (1905), Тойохара (1946)
Калининград	Кенигсберг (1946)

Еще больший объем переименований в XX веке коснулся рядовых поселений (сельских населенных пунктов и поселков городского типа). Первые массовые переименования начались еще в дореволюционный период. С началом Первой мировой войны были переименованы многие немецкоязычные названия: поселения немецких колонистов, имения и фабричные поселения, связанные с немецкими фамилиями их владельцев. В советский период значительная часть переименований коснулась населенных пунктов, имевших в своем названии «религиозную» составляющую (Богоявленское, Богодухово, Преображенское и т. п.); также были переименованы практически все поселения с «царской» топонимикой (Царевская, Романовский Хутор и пр.). Кроме того, в национальных регионах некоторые населенные пункты вернули традиционное историческое название или были переименованы в соответствии с местными традициями (например, Каспийский в Калмыкии вернул историческое название — Лагань, Куйбышев в Республике Татарстан стал Болгаром и т. п.).

Полного перечня сельских и поселковых переименований (можно сказать, что их несколько тысяч) до сих пор не составлено. В нескольких российских регионах переименования были настолько массовыми (практически 100-процентными), что это позволило назвать их «территориями топонимических катастроф» [2]. Это территория Карельского перешейка (Ленинградская область), бывшая частью Финляндии; Калининградская область как бывшая часть Восточной Пруссии, южная часть Сахалинской области, входившая в 1905–1945 годах в состав Японии. Массовые переименования крымско-татарских названий сельских населенных пунктов были осуществлены в Крыму и в немецких поселениях на бывшей территории Республики Немцев Поволжья после депортации местного населения в период Великой Отечественной войны. Подобного рода переименования были осуществлены и в других регионах массового выселения национальных групп, но после их возвращения в 1950-х годах прежние названия населенных пунктов были восстановлены.

Интересно отметить, что интенсивность переименований наиболее всего была связана с экономическим потенциалом территории. Больше всего переименований (не считая пограничных регионов, где переименования, как мы отметили,

зачастую были сплошными) приходилось на регионы с высокими показателями уровня экономического развития (рис. 1). Именно эти регионы — Центральный, Поволжский, Уральский, Северо-Западный — со значительной концентрацией населения и высоким культурным и научным потенциалом во многом формировали образ страны [8; 10]. И именно здесь, в этих регионах, было очень важно утвердить в сознании людей значительность происходивших преобразований, закрепляющуюся, в частности, и в топонимике. В этом смысле топонимика как неотъемлемая часть нематериального наследия [11] оказывала (и оказывает) значительное влияние на ментальность населения.

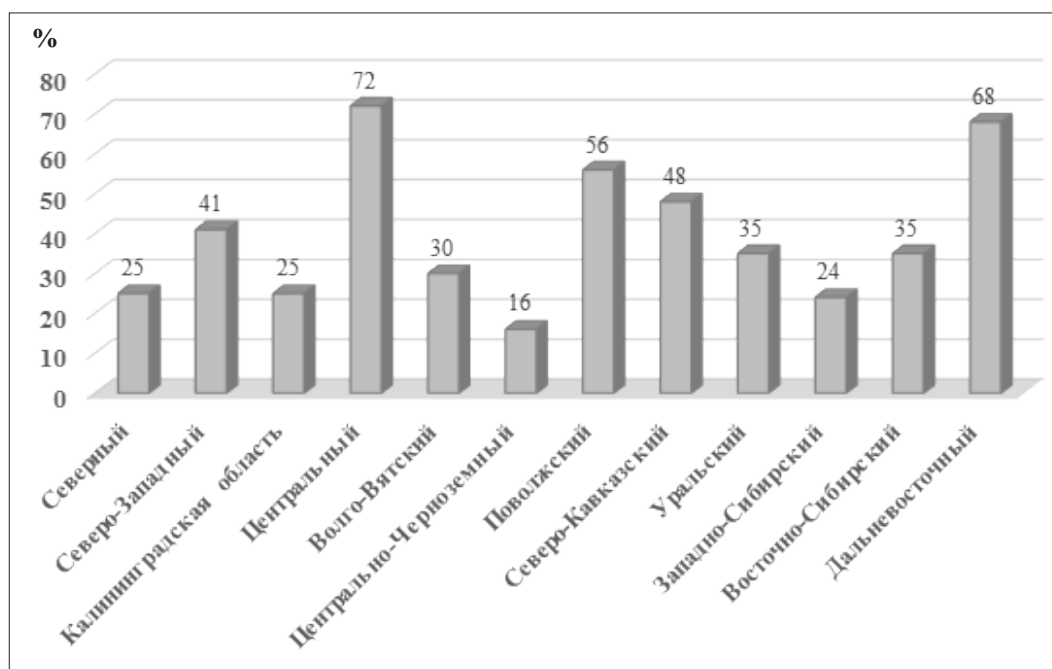

Рис. 1. Количество переименований населенных пунктов (городов и сел-райцентров) по экономическим районам России в XX веке [1; 4; 6; 7]

Интенсивность переименований населенных пунктов по периодам XX века в регионах России характеризует таблица 2. Из переименованных за двадцатое столетие 475 городов и сел-райцентров 275 (58 %) подверглись переименованиям в период с 1917 по 1945 г., еще 184 (39 %) — в период с 1945 по 1991 г.; 9 населенных пунктов (2 %) были переименованы в конце XX века и 7 (1 %) — в его начале. От этой общей тенденции отступает динамика переименований в Дальневосточном экономическом районе, где почти с одинаковой интенсивностью шли переименования населенных пунктов как с 1917 по 1945, так и с 1945 по 1991 гг. (соответственно 49 % и 50 % переименований за XX век). Все переименования Калининградской области пришлось на период с 1945 по 1991 год, вернее, даже на первое послевоенное десятилетие.

Таблица 2

**Количество переименований населенных пунктов (городов и сел-райцентров)
России по отдельным периодам XX века**

Экономический район	Количество переименований всего число / %	в том числе по периодам:			
		до революции 1917 г. число / %	от 1917 до 1945 г. число / %	с 1945 до распада СССР (1991 г.) число / %	с 1991 до 2001 г. число / %
Северный	25 / 100 %	–	17 / 68 %	8 / 32 %	–
Северо-Западный	41 / 100 %	2 / 5 %	24 / 59 %	12 / 29 %	3 / 7 %
Калининградская область	25 / 100 %	–	–	25 / 100 %	–
Центральный	72 / 100 %	–	50 / 69 %	21 / 29 %	1 / 2 %
Волго-Вятский	30 / 100 %	1 / 3 %	19 / 64 %	9 / 30 %	1 / 3 %
Центрально-Черноземный	16 / 100 %	–	9 / 56 %	7 / 44 %	–
Поволжский	56 / 100 %	2 / 4 %	32 / 57 %	19 / 34 %	3 / 5 %
Северо-Кавказский	48 / 100 %	–	28 / 58 %	20 / 42 %	–
Уральский	35 / 100 %	–	26 / 74 %	9 / 26 %	–
Западно-Сибирский	24 / 100 %	1 / 4 %	16 / 67 %	6 / 25 %	1 / 4 %
Восточно-Сибирский	35 / 100 %	–	21 / 60 %	14 / 40 %	–
Дальневосточный	68 / 100 %	1 / 1 %	33 / 49 %	34 / 50 %	–
Итого:	475 / 100 %	7 / 1 %	275 / 58 %	184 / 39 %	9 / 2 %

Результаты более пристального исследования изменений в топонимике по административно-территориальным единицам России представлены на картосхеме (рис. 2). Здесь отчетливо просматриваются основные региональные закономерности в интенсивности переименований населенных пунктов. Так, среди областей наибольшей интенсивностью переименований в ходе XX века выделяются Московская, Ленинградская, Калининградская области (25–30 переименований); Свердловская и Нижегородская области, Приморский край, Сахалинская область (15–20). Только в регионах, окрашенных белым цветом, переименований за рассматриваемый период не было или они были минимальными.

Названия российских городов и сел — неисчерпаемый источник историко-географической информации. Топонимика, связанная с названиями населенных пунктов, отражает существенные особенности исторических этапов развития нашей страны. По принятым и измененным на определенный период названиям можно судить о том, каким событиям уделялось наибольшее значение; кого из деятелей эпохи считали наиболее выдающимися людьми и кто это значение утратил; какую роль играла территория в развитии тех или иных событий. Это отчетливо можно проследить по волнам переименований городских и сельских поселений в России XX века, волнам, запечатлевшим смену политических вех и главные ориентиры социально-экономической политики нашего государства.

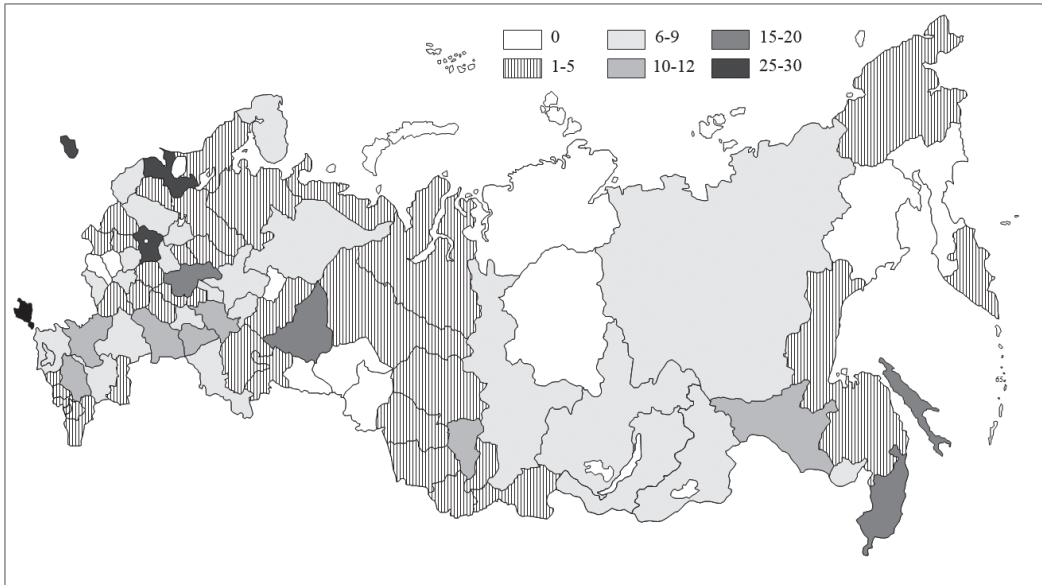

Рис. 2. Количество переименований населенных пунктов (городов и сел-райцентров) по регионам России в XX веке¹

Литература

1. Административное районирование РСФСР. Сборник постановлений, касающихся административно-территориального деления России за период 1917–1922 гг. по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 г. М.: Изд. ВЦИК, 1923. 209 с.
2. *Балашов Е.А.* Метаморфозы топонимики Карельского перешейка. Краткое исследование по этимологии географических названий. СПб.: ИПК «Нива», 2003. 132 с.
3. Населенные пункты Калининградской области и их прежние немецкие названия. Калининград: Нахтигаль, 1993. 154 с.
4. *Поспелов Е.М.* Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992): Топонимический словарь. М.: Русские словари, 1993. 250 с.
5. *Поспелов Е.М.* Названия городов и сел. М.: Наука, 1996, 152 с.
6. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 гг.: в 2-х т. М.: Известия, 1968. 750 с.
7. Свод законов Российской Империи. СПб.–Петроград. Т. 5. 1901; Т. 12. 1916.
8. *Шульгина О.В.* Изменение образа России в XX веке // Живописная Россия. 2004. № 6. С. 4–12.
9. *Шульгина О.В.* Историческая география России XX века: социально-политические аспекты. М.: МГПУ, 2003. 252 с.
10. *Шульгина О.В.* Образ России как объект историко-географического исследования // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2008. № 1. С. 25–30.
11. *Шульгина Д.П., Шульгина О.В.* Топонимика как объект нематериального наследия, связанного с Отечественной войной 1812 года в России // Исторические исследования. Электронный журнал. 2012. № 1. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_351.html

¹ Составлено О.В. Шульгиной на основе источников [1; 4; 6; 7].

Literatura

1. Administrativnoe rajonirovanie RSFSR. Sbornik postanovlenij, kasayushixsya administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii za period 1917–1922 gg. po dannym administrativnoj komissii VCIK k 10 noyabrya 1922 g. M.: Izd. VCIK, 1923. 209 s.
2. *Balashov E.A.* Metamorfozy' toponimiki Karel'skogo pereshejka. Kratkoe issledovanie po e'timologii geograficheskix nazvanij. SPb.: IPK «Niva», 2003. 132 s.
3. Naseleenny'e punkty' Kaliningradskoj oblasti i ix prezhnie nemeckie nazvaniya. Kaliningrad: Naxtigel', 1993. 154 s.
4. *Pospelov E.M.* Imena gorodov: vchera i segodnya (1917–1992): Toponimicheskij slovar'. M.: Russkie slovari, 1993. 250 s.
5. *Pospelov E.M.* Nazvaniya gorodov i sel. M.: Nauka, 1996, 152 s.
6. Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR. 1938–1967 gg.: v 2-x t. M.: Izvestiya, 1968. 750 s.
7. Svod zakonov Rossijskoj Imperii. SPb.–Petrograd. T. 5. 1901; T. 12. 1916.
8. *Shul'gina O.V.* Izmenenie obraza Rossii v XX veke // Zhivopisnaya Rossiya. 2004. № 6. S. 4–12.
9. *Shul'gina O.V.* Istoricheskaya geografiya Rossii XX veka: social'no-politicheskie aspekty'. M.: MGPU, 2003. 252 s.
10. *Shul'gina O.V.* Obraz Rossii kak ob'ekt istoriko-geograficheskogo issledovaniya // Vestnik MGPU. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2008. № 1. S. 25–30.
11. *Shul'gina D.P., Shul'gina O.V.* Toponimika kak ob'ekt nematerial'nogo naslediya, svyazannogo s Otechestvennoj vojnoj 1812 goda v Rossii // Istoricheskie issledovaniya. E'lektronnyj zhurnal. 2012. № 1. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_351.html

O.V. Shulgina

**Historical and Geographical Approach
in Study of Place Names in Russian Regions**

On the basis of collected and systematized data on the change in the names of cities and large villages of Russia in the course of the twentieth century the author pointed out the main periods of renaming. We considered geographic features in the intensity of renaming in the regions of the country. The concrete data about renaming of towns — major administrative centres and statistical tables characterizing the spatial and temporal regularities of change in place names were presented. The author compiled schematic map of changes of place names in regions of the country.

Keywords: historical and geographical approach; toponymy; periods of renaming; regional regularities in the intensity of renaming.